

Мы ходим по зданию школы, как обычно, и всё же мы в центре внимания. Какое замечательное развитие событий. Всё именно так, как я себе и представляла! Все бросают на нас недоумённые и подозрительные косые взгляды. Я уже чувствую, как сильно нас не любят. Но я поражена. Слухи, оказывается, могут очень быстро распространиться. Я должна поблагодарить этих девушек за то, что они так быстро распространили обо мне эти новости.

— Я слышала, что Алисия была отвратительно груба с несколькими старшеклассниками.

— Я тоже это слышал. А ты слышала о том, как испугалась одна девушка? Она дрожала от страха так сильно, что остальные ещё долго успокаивали её.

— Мне бы хотелось, чтобы она не вела себя так высокомерно только потому, что более искусна в магии.

— Согласна. И она ужасно разговаривала и с Лиз!

— Я не могу поверить, насколько она отличается от своих братьев. Как она может быть родственницей Альберта? Ого! Они уже начали ругать меня за моей спиной? В конце концов, я, должно быть, действительно гений; моя способность быть злодейкой просто зашкаливает.

— А кто тот мальчик, с которым она пришла?

— Не знаю, но разве он не прелесть?

— Наверное, но всё же... Он околачивается вокруг Алисии, ты понимаешь, о чём я?

— А-а! Он уставился на меня!.. Он просто на тебя посмотрел... Это действительно то, о чём стоит кричать? Предполагается, что студенты этой Академии в конечном итоге займут влиятельные позиции в стране, разве нет? Куда же катится этот мир?

Я бросаю взгляд на Гиллеса. Ох, ничего себе. У него довольно страшное выражение лица. С таким взглядом никто больше не посмеет назвать его милым. Впрочем, от "правой руки" злодейки я и не ожидала ничего другого.

...Ва-а...

Вдруг кто-то хватает меня за руку и тянет к себе. Ох.

— Алисия!..

Последнее, что я вижу, это лицо Гиллеса, который бросается ко мне и кричит моё имя, прежде чем меня переносит в другое место. Кто бы это мог быть?! Это заклинание должно быть приобретено только после изучения магии восьмидесятого уровня...

Я медленно открываю глаза.

Сейчас я нахожусь в комнате, окружённой книжными полками, с большим письменным столом посередине, окружённым парой диванов.

Может быть, это что-то вроде конференц-зала?

Я смотрю на руку, которая всё ещё сжимает мою руку. Она выглядит большой, мужественной, какой-то красивой... Именно так, по-моему, должна выглядеть мужская рука.

И, ох. Это ещё что такое? Он очень хорошо пахнет...

Я медленно поднимаю взгляд на человека, который схватил меня.

Дюк...

Нет, нет, нет. Я не могу смириться с такой близостью. Он слишком сексуален. Мои колени превращаются в пудинг. Я чувствую слабость. Боже мой, неужели Дюк всегда был таким высоким? Я запрокидываю голову, чтобы увидеть его лицо.

Ах, моё сердце вот-вот взорвётся.

Успокойся. Возьми себя в руки, Алисия. Злодейка не станет волноваться только из-за проблемы близости с красивым мужчиной.

— Где мы? - спрашиваю я, слегка задыхаясь.

— В комнате студенческого совета.

— Ах, понятно. И что? Что именно я здесь делаю? - говорю я, стараясь взять свой голос под контроль. Дюк любит Лиз, верно? Почему же он вдруг привёл меня сюда? Только не говорите мне, что это из-за того, что я сказала ей те грубые вещи немногим раньше? Сила любви - это довольно-таки серьёзно. Она заставляет людей совершать безумные поступки. Стоп... Может быть, он собирается убить меня? Вот так просто?

— Почему ты не отказала моему отцу в просьбе?

От его слов я замираю. Просьбе? Может, он имеет в виду, что я слежу за Лиз? Но откуда он об этом знает? Никто не должен был узнать об этом. Это плохо. Неужели я уже всё испортила? Дюк смотрит мне в глаза, выжидая. Ища. Пытаясь найти ответ, как будто он был написан в глубине моих глаз.

Если я попытаюсь что-то выдумать, я уверена, он сразу же это поймёт.

— Откуда ты знаешь об этом?

Я перестраховываюсь.

— Если есть что-то, что я хочу знать, то я выясню это, что бы это ни было.

Как и следовало ожидать от блестящего Принца. Его информационная сеть не знает границ. Я

думаю, он должен был тщательно расследовать каждого, кто приближался к Лиз.

— Ну и? Зачем ты привёл меня сюда, Дюк?

Он замирает, услышав мой вопрос.

Не говоря ни слова, его глаза медленно опускаются ниже, останавливаясь и смотря на бриллиантовое ожерелье, аккуратно лежащее между моими ключицами....Он ведь не скажет что-то вроде того, что хочет, чтобы я вернула ему его, верно?Ну, даже если так, ничего не поделаешь. В конце концов, это ожерелье очень ценное.

Дюк тянется к камню в центре ожерелья, осторожно поднимает его и трёт кончиками пальцев.Как шаблонно... Значит ли это, что он просто сорвёт его с моей шеи, вместо того чтобы попросить его обратно?

Это было бы здорово. Именно это и должно произойти в подобном сценарии между Принцем и злодейкой.Какая честь, что я смогу пережить такую печально известную сцену.Но, если это то, что должно произойти, тогда почему выражение его лица выглядит таким задумчивым?.. Он сожалеет, что отдал мне ожерелье?

Дюк слегка наклоняется ко мне и слегка прижимается губами к драгоценному камню.

— А?

Сама того не желая, я издала небольшой звук удивления.

Это действие было настолько далеко от моих ожиданий, что я в шоке. Моё сердце сильно бьётся в груди, и я чувствую, как моё лицо нагревается.

Ум... Так... Что это было только что? В чём был смысл этого? Может быть, он наложил заклятие на моё ожерелье, чтобы держать меня подальше от Лиз?

Но тогда бы он не целовал вещь, которую сам же мне и подарил.

Ну же, Алисия. Ты не из тех идиотски тупых девчонок, которые не умеют читать настроение. Ты должна думать об этом спокойно и изо всех сил.

— Милая, - говорит Дюк, пропуская прядь моих волос сквозь пальцы.

Это просто нечестно. Он что, пытается меня убить?

Он только что назвал меня милой, да? Я имею в виду, что я здесь единственный человек, верно? Нет никого другого, кто бы это мог быть...

Моё сердце бьётся ещё громче, чем секунду назад. Я отчётливо слышу каждый удар, что

кажется, будто он отдаётся эхом по всей комнате. Стоп-стоп-стоп-стоп... Когда это мы с ним так сблизились? Трудно представить, что Дюк делает это с кем-то ещё, так значит ли это, что он всё ещё питает ко мне какие-то хорошие чувства? Это должно быть так, верно? Ты бы так не поступил с тем, кого ненавидишь. Но... тогда, какие у него отношения с Лиз?

Нет, это даже не имеет значения. Разве это не плохо для меня – быть так близко к нему, несмотря ни на что?

Когда я прихожу к этому выводу, моя рациональность начинает возвращаться ко мне. Да, несмотря ни на что, Дюк должен быть ближе к Лиз. Так что это, что бы ни происходило прямо сейчас, не может произойти. Во всяком случае, будет ужасно, если станет известно, что самая злая злодейка в мире вела себя по-дружески с Принцем этой страны.

— Это не из-за просьбы. Я правда настолько ужасна, – говорю я ему и убегая. Я бегу из комнаты студенческого совета так быстро, как только могут нести меня ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1207574>